

Прошло около пяти минут, и Чэнь Цзи уже добрался до внешней границы той самой ключевой зоны, которую разведаль днем.

Те несколько светящихся деревьев не жались друг к другу — между ними находились различные оборонительные сооружения, однако их толстые корневища под землей переплетались, образуя единый целостный участок.

В ночной темноте они выглядели еще более заметными, чем днем: по бледно-золотистой коре струилось мягкое зеленоватое свечение, похожее на просачивающуюся из самых глубин жизненную силу.

Каждое дерево было в объёме двух взрослых мужчин, а их кроны сплетались над головой в непроницаемую сеть, перекрывая и без того скудный лунный свет.

Но Чэнь Цзи обратил внимание на одну деталь: возле корней одного из деревьев были свалены несколько грубых деревянных ящиков. На краях ящиков виднелись следы от многократных прикосновений человеческих рук, а также оставались легкие вмятины, словно от частого размещения каких-то инструментов.

У корней остальных деревьев было гораздо чище — ничего, кроме земли и опавших листьев.

Это указывало на то, что из-под корней того конкретного дерева регулярно что-то забирали или куда-то складывали. Скорее всего, это был функциональный узел — место вроде точки производства войск или переработки ресурсов.

Чэнь Цзи не стал трогать это место: он пришел в поисках сердцевины территории, и другие владения без крайней нужды лучше не разрушать.

И дело было не только в экономии времени, но и в том, чтобы впоследствии получить под свой контроль относительно целое владение, избавив себя от необходимости тратить огромные силы на его восстановление.

Он быстро обошел вокруг центральной зоны, внимательно разглядывая остальные четыре светящихся дерева.

Чэнь Цзи попытался отыскать хоть какой-нибудь проход внутрь стволов, но внешняя оболочка каждого дерева была монолитной и бесшовной, словно они выросли естественным путем как единое целое, и найти вход не представлялось возможным.

Время поджимало, и он не мог тратить на это слишком много времени.

Чэнь Цзи выбрал самое приметное на вид гигантское дерево: его крона возвышалась чуть выше остальных, ствол был толще, а располагалось оно в самом центре всей зоны.

Не колеблясь ни секунды, он глубоко вздохнул и обрушил на него удар кулаком.

Первый удар — кора с треском разлетелась, обнажая бледно-белый древесный слой.

Второй удар — кулак ушел глубоко в ствол, и трещины стремительно побежали вдоль волокон.

Третий удар — раздался глухой треск, древесина разлетелась в щепки, и в стволе образовалось отверстие, в которое с трудом мог протиснуться один человек.

Чэнь Цзи боком протиснулся внутрь.

Изнутри дерево было полым, и пространства оказалось больше, чем он думал — примерно в полкомнаты шириной.

Внутренние стены были увешаны прозрачными водянистыми мешками разного размера, соединенными между собой тонкими трубчатыми волокнами. Мешки были наполнены бледно-зеленой жидкостью, источавшей в темноте слабое свечение.

Эта картина почему-то заставила Чэнь Цзи вспомнить собственную инкубационную комнату: хотя устройство было другим, общее ощущение оставалось схожим.

— Не сердцевина, — бросил взгляд Чэнь Цзи и тут же вылез наружу.

Если бы это было искомое ядро территории, его внутреннее устройство не оказалось бы столь простым и прямолинейным — это больше походило на инкубаторий.

Первое дерево не подошло, осталось еще три.

Чэнь Цзи повернулся и направился к другому гиганту.

Он ускорил шаг, так как шум у главного входа стихал — это означало, что тех зомби-мастифов, скорее всего, подавили, и вражеский лорд мог в любой момент вернуть свои войска к защите центральной зоны.

Однако стоило ему сделать до второго дерева еще с десятков шагов, как сбоку неожиданно раздался резкий свист рассекаемого воздуха.

Чэнь Цзи замер на полушаге и увернулся в сторону.

Темная тень промелькнула ровно там, где он только что стоял, а острые когти скользнули по краю его одежды, подняв легкий поток воздуха.

Следом за ней со всех сторон выскочили вторая, третья и четвертая темные тени, и в мгновение ока окружили его со всех сторон.

Это были четыре монстра ростом с получеловека. По телосложению они напоминали кошачьих с рельефными буграми мышц, но обладали древесной корой вместо шкуры и хвостами, похожими на лианы.

Их глаза янтарного цвета с вертикальными зрачками несли в себе дикую хищность, в которой, однако, угадывался необычный проблеск разумности.

— Нарушитель, — произнес один из них хриплым голосом, похожим на шуршание трущейся друг о друга коры, но вполне сложившимся в слова. — Указ лорда: убить без жалости.

Чэнь Цзи слегка приподнял брови: разумные боевые единицы? Среди низкоуровневых войск такое встретишь нечасто — похоже, наследие тамошнего лорда обладало неплохим потенциалом.

Впрочем, всего лишь потенциалом.

Все четыре существа бросились на него почти одновременно. Действуя слаженно, они наглухо перекрыли Чэнь Цзи все четыре направления: спереди, сзади, слева и справа.

Острые когти приближались со свистом рассекаемого воздуха, а хвосты-лианы хлестали с пронзительным воем. Атака была яростной, но в восприятии Чэнь Цзи до смертельной опасности ей было еще очень далеко.

Его показатель ловкости на несколько порядков превосходил их характеристики, и движения этих тварей казались ему такими же четкими, как в замедленной съемке.

Не уклоняясь и не отступая, Чэнь Цзи стремительно выбросил ногу в круговом ударе и угодил прямо в бок первой твари, отбросив ее целиком в сторону ствола с глухим ударом.

Затем он плавно присел, избегая когтистого выпаса второй, и с разворота врезал кулаком по макушке третьей, так что та от сильнейшего потрясения обмякла всеми конечностями и рухнула на землю.

Когда последняя тварь подпрыгнула в воздух, Чэнь Цзи уже выпрямился и ударом колена в живот швырнул ее оземь.

Все движения были чистыми и отточенными, на всё про всё ушло не больше двух вдохов.

Все четыре боевые единицы полностью утратили боеспособность, валяясь на земле в судорогах

и не в силах подняться.

Чэнь Цзи не стал добивать их. Не замедляя шага, он в несколько прыжков оказался перед вторым гигантским деревом и тремя ударами разнес внешнюю оболочку.

Пространство внутри оказалось меньше, чем у первого. В центре вертикально стоял толстый кристаллический столб, чья поверхность отливала бледно-зеленым светом; наружу то и дело просачивались едва уловимые колебания энергии, а воздух был наполнен ощутимым теплом.

— Энергетический центр?

Чэнь Цзи развернулся и тут же зашагал прочь. По своим функциям эта штука напоминала его собственный энергоцентр — это был ключевой объект жизнеобеспечения территории, но искомого ядра среди них снова не было.

Второе дерево тоже мимо.

Теперь оставалось всего два.

Чэнь Цзи уже повернулся, собираясь броситься к следующему гиганту, как сзади вдруг раздался гулкий топот — тяжелый и массивный, словно на полной скорости неся какой-то исполин.

В то же время с другой стороны донесся пронзительный голос, в котором отчетливо слышались испуг и гнев; кричали на каком-то языке с заметным акцентом.

Оглянувшись, Чэнь Цзи увидел, что со стороны внешней границы к нему стремительно приближается человеческая фигура, за которой следовали четыре массивные и грозные тени.

Это была молодая женщина с темной кожей и ярко выраженными чертами лица, свойственными жителям тропических регионов. Она была одета в легкие доспехи, сплетенные из лиан, а в руке сжимала деревянный посох странной формы.

Заметив проломленные стволы двух деревьев, она резко переменялась в лице, судорожно выкрикнула что-то, а в ее голосе зазвучали ярость и ужас.

Сердце Чэнь Цзи сжалось. Она вернулась слишком быстро.

Марианна и в самом деле поспешила назад: несколько минут назад национальный мозговой центр зафиксировал проблему через трансляцию с камер. Появление тех двух мутировавших мастифов выглядело слишком подозрительным, а их время и способ атаки совсем не походили на повадки обычных мутантов — в этом явно чувствовался след постороннего вмешательства.

Глава аналитиков в экстренном порядке потребовал от нее вернуться и защитить центральную зону. Обуреваемая смутными сомнениями, она всё же повела войска обратно, но никак не ожидала столкнуться с нарушителем лицом к лицу.

— Остановите его! — завопила Марианна, и ее голос прозвучал пронзительно и зло.

Четыре огромные фигуры за ее спиной тут же ускорились, полностью вынырнув из теней.

Это были четыре древесных гиганта ростом почти по три метра, чьи тела состояли из мощных растительных волокон, суставы покрывали панцири из темно-зеленого мха, а на концах толстых рук красовались кулаки-молоты размером с чашу. Каждый их шаг заставлял землю дрожать и вспучиваться.

Чэнь Цзи чувствовал, что их аура превосходит тех кошачьих тварей больше чем вдвое. Их сила и скорость были весьма внушительными и уже представляли для него реальную угрозу.

Если все четыре древесных гиганта навалятся одновременно, ему придется потратить кучу сил и времени даже на победу. Стоит ему увязнуть в затяжном бою, как остальные силы Марианны сбегутся со всех сторон, и тогда уйти живым уже не удастся.

Прямое противостояние исключено.

В долю секунды Чэнь Цзи принял решение.

Он с силой оттолкнулся ногами от земли и бросился к ближайшему гигантскому дереву.

Стоит ему опередить противника и уничтожить ядро территории, как победа окажется за ним, сколько бы воинов ни оставалось во владении.

Древесные гиганты неотступно преследовали его по пятам; тяжелый топот приближался, а массивные кулаки-молоты уже были занесены для удара.

Бежа, Чэнь Цзи бросил взгляд на лицо Марианны — когда она увидела, что он устремился именно к этому дереву, в глазах молодой женщины мелькнуло едва уловимое облегчение.

Хотя миг был мимолетным, Чэнь Цзи успел его поймать.

Это было то самое неуловимое выражение: слава богу, не туда.

Неправильно!

Чэнь Цзи резко заложил вираж, на полной скорости силой сменив направление. Подошвы его обуви оставили на земле глубокие следы, а сам он едва ли не стелясь по грунту рванул в другую сторону — к последнему из оставшихся деревьев.

Лицо Марианны в тот же миг исказилось до неузнаваемости: сменив прежний гнев на неподдельный, неприкрытый ужас.

Она пронзительно выкрикнула что-то, и ее речь превратилась в неразборчивый скороговоркой поток.

Реакция древесных гигантов говорила сама за себя: словно им наступили на хвост, они резко ускорились, и их кулаки-молоты синхронно обрушились на спину Чэнь Цзи.

Он не оглядывался и не пытался увернуться. Все его внимание было сосредоточено на последнем гигантском дереве впереди — это был его последний шанс.

Первый тяжелый удар пришелся ему в спину, и глухой грохот разорвал ночную тишь.

Его фигура лишь качнулась, серьезного урона он не получил, но под воздействием этого импульса его качнуло далеко вперед.

Способ передвижения этих древесных гигантов был весьма странным: будучи связанными с подземными корнями, они не отставали, даже несмотря на 13-й уровень ловкости Чэнь Цзи.

Второй тяжелый удар последовал незамедлительно, угодив в левое плечо. В суставе отзвалась тупая боль, но и на этот раз остановиться ему не пришлось — толчок лишь придал ему дополнительного ускорения.

Третий удар, четвертый...

Хотя эти атаки не пробили его защиту, с каждым разом накопительный урон от внутренних повреждений становился всё ощутимее.

Марианна истошно визжала позади, древесные гиганты неслись в бешеные погоне, обрушивая кулаки-молоты один за другим.

Из уголка рта Чэнь Цзи сочилась кровь. Стиснув зубы и не пытаясь контратаковать, он вытерпел весь град ударов напролом, но шаг за шагом двигался всё быстрее.

Огромное дерево было уже совсем близко...

Гроыхнуло. Чэнь Цзи всем телом впечатался в ствол, выплюнул сгусток грязной крови и с трудом поднялся на ноги.

В голове еще немного шумело, но кулак уже инстинктивно взметнулся вверх.

Всю тупую боль и ломоту в теле в один миг подавило усилием воли; глубоко вдохнув и собрав остатки сил в единый кулак, он нанес удар.

<http://bllate.org/book/21184/2145184>